

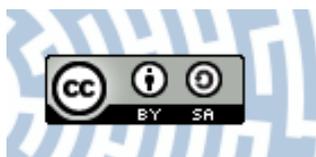

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Proâvleniâ kategorii čužogo v romane "Nočar" Magdaleny Kozak i ego perevode na ruskij âzyk

Author: Pavel Kruglik

Citation style: Kruglik Pavel. (2019). Proâvleniâ kategorii čužogo v romane "Nočar" Magdaleny Kozak i ego perevode na ruskij âzyk. W: A. Gasz, G. Wilk (red.), "Prace Naukowe Młodych Filologów Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej. [Nr] 4" (S. 132-139). Katowice : Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Павел Круглик

Силезский университет в г. Катовице, Польша

ПРОЯВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧУЖОГО В РОМАНЕ *NOCARZ* МАГДАЛЕНЫ КОЗАК И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Предметом настоящей статьи являются некоторые аспекты фантастического романа *Nocarz*¹ Магдалены Козак и его русского перевода – *Ночар*². Это, в особенности, категория чужого и ее проявления, а также элементы третьей культуры.

Категория чужого – это категория, которая уже хорошо описана в переводческой литературе³. Она была, например, предметом исследований польского переводоведа Романа Левицкого⁴, по словам которого восприятие чужого в переводе опирается на:

– **Языковую чуждость** отдельных выражений, которые применяет переводчик. Это, например, слова и выражения, которые могут восприниматься вторичным читателем как нетипичные, странные или непонятные;

– **Культурное отличие**, состоящее в том, что описываемые ситуации отличаются от тех, которые читатель знает по собственному опыту. Иногда он может их также по-другому интерпретировать;

– **Отличия в области религии и системы ценностей**⁵.

Сигналами этой категории являются прежде всего:

– Имена собственные и обращения;

– Так называемые названия реалий;

– Фраземы, т.е. такие элементы текста, которые цитируются по памяти, а не придумываются переводчиком в процессе перевода;

– Грамматические элементы⁶.

¹ M. Kozak, *Nocarz*, Lublin 2011.

² М. Козак, *Ночар*, пер. М. Макаревич, Москва 2013.

³ Некоторые исследователи в рамках этой категории рассматривают элементы текста, тесно связанные с культурой. См., например, К. Nejowski, *Iluzja przekładu*, Katowice 2015. Русские исследователи, в свою очередь, чаще всего пишут о проблеме перевода названий реалий, которые являются сигналом появления чужой культуры. См., напр., Н.К. Гарбовский, *Теория перевода*, Москва 2007. Т.А. Казакова пишет также о «межкультурных осложнениях». См.: Т.А. Казакова, *Художественный перевод. Теория и практика*, Санкт-Петербург 2006.

⁴ R. Lewicki, *Obcość w odbiorze przekładu*, Lublin 2000.

⁵ Ibidem, с. 20.

⁶ Ibidem, с. 173.

В анализируемом нами произведении мы нашли много примеров так наз. третьей культуры. Элементами такой культуры мы будем считать прежде всего слова и выражения, которые не являются ни элементами исходного языка, т.е. польского, ни языка перевода, т.е. русского. Однако, в связи с тем, что не всегда чужое в одной культуре является чужим в другой – от этого правила будут исключения.

Анализ мы начнем с таких элементов текста, которые являются чужими как для читателей оригинала, так и читателей перевода. К ним принадлежат, например, слова и выражения на других языках.

В анализируемых примерах появляются ссылки на четыре разные культуры – латинскую, английскую, немецкую и японскую.

Выражения на латинском языке всегда остаются в тексте без перевода, так же, как и в оригинале. Единственное исключение от этого правила наблюдаем при переводе *Откровения* Иоанна Богослова.

Однако нам кажется, что для русского читателя латинские выражения еще усиливают осознание категории чужого. Это вытекает из того, что латинский язык, как язык костела, был в Польше больше известен. Кроме того, нет здесь различий в алфавите. Русская церковь же пользовалась староцерковнославянским языком. Однако большинство читателей как языка оригинала, так и языка перевода вообще не поймет их значения, так как латинский язык знают в настоящее время только немногие. Следует отметить, что ни в польском оригинале, ни в русском переводе не используются примечания.

В нижеприведенных примерах на латинском языке мы наблюдаем выражения, обозначающие приветствия. В романе *Ночар* латинский язык используется только как официальный язык, а также при приветствии вампиров со своим Лордом.

<i>Salve, Domine!</i> – pomyślał z mocą. (29)	„ <i>Salve, Domine!</i> ” (20)
– <i>Dominus</i> – wyszeptał. – <i>Pater advenit. Salvatisumus. Salvati.</i> (245)	– <i>Dominus</i> , – шепнул он. – <i>Pater advenit. Salvatisumus. Salvati.</i> (236)

В следующем примере появляется название *Рубикон*. Буквально оно обозначает небольшую реку на Апеннинском полуострове. Эта река до 42 г. до н.э. служила границей между Италией и римской про-

винцией Галлия⁷. Но в книге *Ночар* это применяется в качестве пословицы со значением ‘сделать решающий шаг’. Эта пословица была использована в книге в момент, когда Веспер хотел застрелить первого человека и стать настоящим хищником. Переводчица передала название *Rubikon* с помощью признанного эквивалента (*Рубикон*).

<i>Rubikon drapieżnika. Tuż przed nim. A zatem: Alea iacta est?</i> (87)	<i>Рубикон хищника. Прямо перед ним. Alea iacta est</i> ⁸ . (78)
--	---

Латинское выражение *Alea iacta est* – это фраза, которую, как считается, произнес Юлий Цезарь при переходе пограничной реки Рубикон. Это выражение обозначает ‘да будет брошен жребий’. Сегодня оно употребляется как ‘выбор сделан’⁹. Латинское выражение переводчица оставила в оригинальной форме.

Во многих других примерах использована такая же стратегия, т.е. введение в текст элемента третьей культуры без перевода даже в комментарии:

A potem wyszła, jakby nigdy nic. Niczym Anioł śmierci... <i>Mulier amicta sole</i> . (255)	А потом вышла, как будто ничего не случилось. Будто ангел смерти... <i>Mulier amicta sole</i> . (245)
Ultor pokiwał głową powoli. – <i>et signum magnum paruit in caelo</i> – wyszeptał. <i>Mulier amicta sole</i> . (255)	Ультор медленно кивал головой. – <i>Et signum magnum paruit in caelo</i> , – прошептал он. – <i>Mulier amicta sole</i> . (246)

В следующем примере можно заметить английское выражение *Latin for official use only...*, которое подтверждает, что латинский язык используется героями книги – вампирами – в качестве официального языка при их деловых и официальных встречах. Кроме того, здесь появляются выражения на английском языке, которые также следует считать элементами третьей культуры, так как они не являются ни языком оригинала, ни языком перевода. Английский – это язык, на котором вампиры разных национальностей общаются друг с другом в повседневной жизни, кроме официальных ситуаций, когда пред-

⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рубикон> (дата обращения: 20.05.2018).

⁸ Łac. *Kości zostały rzucone* – słowa, które Gajusz Juliusz Cezar miał wypowiedzieć 10 stycznia 49 p.n.e., kiedy wraz ze swoją armią przekroczył rzekę Rubikon.

⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Alea_iacta_est (дата обращения: 21.05.2018).

почитается общение на латинском. Об этой функции английского языка свидетельствует фраза *English highly appreciated*.

<p>– Jasne, jasne! – przytaknęli skwapliwie nocarze. – <i>Salve, fratres! Venite..</i> – <i>English highly appreciated</i> – oznajmił jeden z pretorianów, wciąż uśmiechając się uprzejmie. – <i>Latin for official use only...</i> – Mrugnął porozumiewawczo. – <i>Of course</i> – pokiwali głowami nocarze. <i>English much better, definitely.</i> (125)</p>	<p>– Да, давай! – все вежливо согласились. – <i>Salvete, fratres! Venite...</i> – <i>English highly appreciated</i>, – объявил один из преторианцев, все еще с вежливой улыбкой. – <i>Latin for official use only...</i> – И задорно подмигнул. – <i>Of course</i>, – ночары согласно закивали, – <i>English much better, definitely.</i> (119)</p>
---	--

Фразы на английском языке тоже остаются без перевода, что наблюдаем также во многих других примерах. Как латинский, так и английский языки являются более чужими для русских читателей, чем для польских из-за другого алфавита. С другой стороны, учитывая популярность английского языка в настоящее время можно ожидать, что эти фразы читатели расшифруют правильно.

<p>– <i>So tell us, please</i> – wyrwał się wreszcie Alacer, pałając niecierpliwością. – <i>What is he like?</i> (70)</p>	<p>– <i>So, tell us, please</i>, – в конце концов воскликнул Алацер, который не смог сдержать нетерпения. – <i>What is he like?</i> (61)</p>
<p>Całe szczęście. <i>Go get'em some food</i> – rzucił do kolegów pośpiesznie. (245)</p>	<p>Замечательно. <i>Go get'em some food</i>, – быстро бросил он товарищам. (236)</p>
<p>Skinął głową na jednego z pretorianów. – <i>Acies, help him get to his room.</i> (262)</p>	<p>– Он кивнул головой одному из преторианцев: – <i>Acies, help him get to his room.</i> (251)</p>

Элементами третьей культуры являются еще предложения на немецком языке. Они, как и примеры, которые мы рассматривали выше, не переводятся ни в оригинале, ни в переводе. Однако их смысл можно, как правило, понять. В нижеприведенном примере смысл ясен благодаря глаголам *warknąć* и *wyrugаться*, которые указывают, что речь идет о чем-то, связанном с Польшей, что плохо оценивается го-

ворящими. На самом деле слово *Wirtschaft* обозначает по-польски ‘*gospodarka*’.

– <i>Polnische Wirtschaft</i> – warknął Nidor, nie wiedzieć czemu po niemiecku. (151)	<i>Polnisches Wirtschaft</i> , – выругался Нидор почему-то по-немецки. (144)
---	--

Очень интересную ситуацию наблюдаем в следующем примере, в котором Магдалена Козак использовала русское слово *понятно*, записанное польскими буквами. Она применила здесь технику транслитерации для передачи заимствованного слова. Это слово можно считать сигналом категории чужого в оригинале.

Ludzie o nas nie wiedzą i na razie tak ma zostać, <i>paniatno</i> ? (71)	Пока что люди о нас не знают, и так должно быть, <i>понятно</i> ? (67)
--	--

В русском переводе нет категории чужого, так как переводчица использовала то же слово, записанное русским алфавитом. Для сохранения данной категории переводчица должна была использовать другой иностранный язык, который является чужим для россиян, например, английский. Тогда это предложение можно бы перевести таким образом: *Пока что люди о нас не знают, и так должно быть, is it clear?*

В следующих примерах появляются названия двух фармацевтических концернов. Хотя *Polfa Tarchomin* – это польская фирма, то ее название звучит как иностранное для польских читателей. Это польская фирма, которая занимается производством психотропных, против инфекционных и дерматологических веществ.

Popatrzyli na rozciągające się za nią budynki <i>Polfy Tarchonim</i> . (150)	[...] посмотрели на стоящие за ней здания <i>Польфы Тархомин</i> . (143)
O ile wiem, wspierają w badaniach firmę <i>NorthfieldLabs</i> , która jest producentem preparatu <i>PolyHeme</i> . (162)	– Насколько мне известно, они поддерживают исследования фирмы <i>NorthfieldLabs</i> , которая является производителем препарата <i>PolyHeme</i> ... (155)

Northfield Labs – это название американской фирмы, которая изобрела препарат *PolyHeme*, то есть искусственную кровь. Можно заме-

титель, что переводчица является непоследовательной при переводе названий фирм. Первое наименование *Polfa Tarchonim* было переведено с помощью транслитерации. Кроме того, при его переводе переводчица исправила опечатку автора (Тархомин). Названия – *Northfield Labs* и *PolyHeme* переводчица оставила как в оригинале. В польском произведении названия этих фирм звучат как чужие. В русском переводе только второе название звучит как чужое, поскольку первое из них написано русскими буквами.

В нижеприведенном примере мы нашли ссылку на японскую культуру, т.е. это очередной элемент так называемой третьей культуры.

Ale nie, część ochroniarzy została, kierując się jakimś dziwnym kodeksem, współczesną wersją <i>bushido</i> . (188)	Но похоже, что нет, часть охранников осталась, руководствуясь каким-то странным кодексом, современной версией <i>бушидо</i> . (180)
---	---

Однако здесь обнаруживаем очередную ошибку переводчицы. Она перевела слово *bushido*, обозначающее кодекс самурая, с помощью транскрипции. Этот переводческий выбор нельзя считать правильным, так как это слово переводится на русский язык как *Бусидо*¹⁰. Таким образом, в оригинале категория чужого является более заметной из-за нетипичного соединения букв *sh*.

В следующем примере в оригинале использована русская пословица. В польской книге она вызывает впечатление чуждости. Это впечатление подчеркивается употреблением слова *ruskie*, которое сразу обращает внимание на другую культуру, но также слово *rubel*, которое является названием валюты России. В русском переводе, естественно, нет такого ощущения.

Jak przysłowiowe ruskie muzeum, gdzie bilet wejścia kosztuje rubla, ale do wyjścia już sto. (61)	Как гласит русская поговорка, музей, где билет на вход стоит рубль, а на выход – сотню. (57)
--	--

Произведение, которое является предметом нашего анализа, интересно также потому, что здесь мы находим много разных стихотворений. Например, в оригинале автор книги приводит стихотворения рус-

¹⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бусидо> (дата обращения: 10.05.2018).

ских поэтов. Естественно, в русском переводе они уже не считаются сигналами категории чужого.

Итак, например, в польском тексте находим стихотворение Булата Окуджавы в польском переводе. На то, что оно является элементом категории чужого, указывает фамилия поэта, но этот факт известен только людям, которые знакомы с творчеством Булата Окуджавы. Проиллюстрируем это коротким фрагментом одного из стихотворений:

Dostanę mundur, broń, do szafki kluczyk Dowódca „baczość-spcznij” mnie nauczy Butami naszą piękną ziemię zmie- rzę Jak łatwo być żołnierzem Żołnierzem	Возьму шинель и вещмешок, и каску, в защитную окрашенную краску, ударю шаг по улочкам горбатым... Как просто стать солдатом, солдатом.
---	---

В русском переводе данное стихотворение приводится в оригинале, т.е. на русском языке, так что категория чужого исчезает полностью.

В следующем примере в оригинале находим стихотворение на английском языке и рядом – его польский перевод.

Here are the young men, a weight on their shoulders Here are the young men, well where have they been? Joy Division „Decades” (99)	Oto są młodzi z ciężarem na ramionach Oto są młodzi, lecz gdzież oni byli? Joy Division „Dekady” Tłum. T. Beksiński (99)
--	---

Переводчица использовала похожий прием, но только в другой языковой паре, т.е. сначала поместила стихотворение на английском, а рядом – на русском языке. Таким образом, английский язык – проявление категории чужого как в оригинале, так и в переводе.

Следует еще упомянуть о таких случаях, когда сама автор книги пытается перевести стихотворения, написанные на других языках. В одном из примеров в оригинальном произведении мы находим стихотворение Ника Кейва на английском языке. Рядом с ним помещен польский перевод, выполненный Магдаленой Козак. Трудно оценить

причину, для которой она решила это сделать. Может быть, она хотела испытать себя в качестве переводчика. В Интернете можно найти¹¹ переводы этой песни, но 2011 года, т.е. намного позже, чем дата выпуска книги *Ночар*. Отметим при этом, что, как правило, текстов песен не переводим.

Необходимо также отметить, что эта песня очень известна в оригинале. Заглавие *Red Right Hand* часто используется в кинематографе, например, в трилогии под заглавием *Krzyk*. Само заглавие этой песни является цитатой из *Потерянного рая* Джона Мильтона, который на польский язык перевел Мацей Сломчинский.

В русском тексте переводчица использовала такую же стратегию. Она поместила текст на английском языке и рядом с ним – текст на русском. Под русским переводом не указан автор перевода, а только автор песни. В таком случае можно предполагать, что это авторский перевод М. Макаревич. Отметим, что при переводе фрагментов литературных произведений следует прежде всего воспользоваться переводами, которые известны в данной культуре.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что предметом нашего внимания при анализе романа *Ночар* были многие явления, о которых мы здесь не писали, учитывая формальные ограничения. Это в частности названия реалий, но и другие проблемы, такие как употребление ненормативной лексики и ее перевод, а также переводческие ошибки. Это будет предметом наших дальнейших исследований.

Pawel Kruglik

Uniwersytet Śląski w Katowicach, Polska

SYGNAŁY KATEGORII OBCOŚCI W POWIEŚCI *NOCARZ* MAGDALENY KOZAK I JEJ ROSYJSKIM PRZEKŁADZIE

Streszczenie

W niniejszym artykule zostały omówione wybrane aspekty polskiej powieści fantastycznej *Nocarz* autorstwa Magdaleny Kozak i jej rosyjskiego tłumaczenia. Przedmiotem szczególnej uwagi były sposoby przekładu elementów trzeciej kultury, za które uważa się słowa i wyrażenia nienależące ani do języka wyjściowego, ani do języka przekładu.

¹¹ http://www.tekstowo.pl/piosenka,nick_cave__the_bad_seeds,red_right_hand.html
(дата обращения: 10.06.2018).